

США – ЕГИПЕТ: В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ ПАРТНЁРСТВА

© 2013 г. **А.И. Шумилин***
Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена проблеме выстраивания Соединёнными Штатами отношений стратегического партнёрства с Египтом. Политические потрясения последних месяцев подвергли риску с трудом выстроенную Вашингтоном систему отношений с Каиром, равно как и всю мирную конструкцию в регионе, в основе которой лежит мирный договор между Египтом и Израилем. Политика США в отношении Египта направлена прежде всего на сохранение последнего в лагере союзников Вашингтона. Даже при правительстве и президенте, которые находятся под влиянием умеренных исламистов.

Ключевые слова: «Арабская весна», стратегия, исламисты, партнёрство, «Братья-мусульмане», генералы, НКО, демократия.

Прошедшие в Египте весной 2012 г. парламентские выборы и вскоре после них выборы президентские стабилизировали положение в стране, как оказалось, не надолго: в ноябре-декабре того же года ситуация вновь обострилась, площади египетских городов заполнились многотысячными толпами. Спустя без малого два года после падения режима Хосни Мубарака возмутителем спокойствия оказался новый президент Страны пирамид – исламист Мухаммед Мурси, попытавшийся присвоить себе, хоть и временные, но чрезвычайно широкие полномочия. Линией водораздела оказался для египетского общества и навязанный президентом референдум по новой конституции. Сторонники светской оппозиции сочли проект конституции неприемлемым, поскольку он был подготовлен в основном исламистами и навязывал в качестве базовых нормы шариата. В те дни стало ясно, что преодолевать раскол в обществе египтянам предстоит еще достаточно долго.

Тектонические сдвиги в политическом ландшафте Ближнего Востока, приведшие к серьёзным переменам в таких странах, как Египет, Тунис, Ливия и Йемен, вынудили Вашингтон ускоренными темпами адаптировать свою стратегию к новым реалиям в этом регионе. Главной задачей Госдепартамента и «мозговых центров» в Вашингтоне стала разработка новой долгосрочной стратегии в отношении одной из ключевых для США стран в регионе – Египта, где умеренные исламисты из группировки «Братья-мусульмане» легальными путями пришли к власти и продолжают утверждаться в качестве доминирующей политической силы. Похоже, именно в Египте (в отличие от других

* ШУМИЛИН Александр Иванович – доктор политических наук, руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов ИСКРАН. E-mail: mideast@mail.ru

стран «Арабской весны») политическая элита меняется основательно: доминировавшая на протяжении 60 лет (сразу после революции «молодых офицеров» 1952 г.) армейская верхушка начинает уступать бразды правления не просто «гражданским» партиям, а в основном «Братьям-мусульманам», с которыми генералы начали вести активную борьбу ещё в 1954 г. (после покушения исламистов на Гамаль Абдель Насера).

Процесс адаптации США к политическим переменам в Египте проходит в напряжённом режиме, поскольку сами события «Папирусной революции» продолжают протекать весьма стремительно. Её главные этапы следующие: *первый* – февраль 2011 г., уход в отставку президента Хосни Мубарака и установление правления Высшего армейского совета (ВАС); *второй* – победа исламистов на парламентских выборах в марте 2012 г.; *третий* – победа исламиста Мухаммеда Мурси на президентских выборах в июне 2012 г.; *четвёртый* – смещение президентом Мурси ведущих генералов ВАС, обновление генералитета и лишение его политических полномочий. На каждом из этих этапов администрация Обамы была вынуждена корректировать свою политику в отношении Египта с тем, чтобы сохранить эту страну в качестве своего важнейшего партнёра в регионе. События на всех упомянутых этапах развития «революционного процесса» в Египте оказались настолько драматичными, что в политологическом сообществе США не стихают дискуссии по вопросу: «Привела политика Обамы к потере Египта для США или наоборот – к сохранению его в качестве стратегического партнёра?» [6].

О значимости Страны пирамид для ближневосточной политики США говорят и масштабы финансовых вливаний: с 1948 по 2011 гг. Вашингтон предоставил Каиру помощь на 71,6 млрд. долл. С 1979 г. Египет остаётся вторым после Израиля получателем американской финансовой помощи в мире [21].

Исторический контекст

На протяжении последних шести десятиков лет аналитики в Вашингтоне неизменно рассматривали отношения США с Египтом как важнейший элемент своей политики. Роль Египта в ближневосточных стратегиях Вашингтона определялась прежде всего его уникальным геополитическим положением (на стыке Азии и Африки, выход к Восточному Средиземноморью, полный контроль над Суэцким каналом, общие границы с Израилем), а также явным лидерством в арабском мире по показателям военной мощи и политическому влиянию. Значимые стратегические планы в отношении Египта в Вашингтоне начали разрабатывать вскоре после окончания Второй мировой войны, когда эта страна формально ещё находилась в зоне британского мандата. Реальные же шаги по обеспечению своего присутствия в Египте США активизировали сразу после революции «молодых офицеров» в июле 1952 г. В Вашингтоне решили не упускать шанса, поскольку революция офицеров была направлена не только на свержение королевского режима в Египте, но и против остатков британского влияния в стране. Вопрос: «Какая держава придёт на смену Великобритании в качестве главного партнёра новых египетских властей» вставал во всей полноте. И это на фоне происходившего в соседнем с Египтом Из-

раиле, где после окончания британского мандата в мае 1948 г. разразилась война между арабами и евреями, на волне которой значительно усилилось влияние СССР в молодом еврейском государстве: там начали преобладать левые партии с лозунгами построения социализма, хотя во внешнеполитическом плане до 1967 г. все правительства Израиля смогли сохранять баланс между СССР и США как противостоящими полюсами полыхавшей «холодной войны». Во многом именно в контексте этого глобального и регионального противостояния с СССР в Вашингтоне были полны решимости не допустить соскальзывания Египта в «лагерь Советов». И «Свободные офицеры» в Каире (так себя именовали руководители группы заговорщиков против короля Фарука. – *А.III*) поначалу давали немало оснований для реализации американскими стратегами подобного рода планов. По информации исследователя Стивена Кука из вашингтонского Совета по международным отношениям, сразу после революции Гамаль Абдель Насер и большинство его соратников склонялись к тому, чтобы «присоединиться к военному альянсу стран Запада» [8]. «Администрация президента Эйзенхауэра рассматривала новых руководителей Египта как важных потенциальных партнёров в противостоянии Советскому Союзу. Посольство США в Каире обхаживало обоих – и Насера и Мухаммеда Нагиба (генерала, формально первого лица нового режима, поддерживавшегося националистами, либералами и «Братьями-мусульманами» за его позицию в пользу введения в стране демократической формы правления. – *А.III*). Одновременно Вашингтон начал оказывать содействие Каиру в создании секретной разведывательной службы», – пишет Кук [8].

Отношения между США и Египтом начали осложняться после того, как утвердившийся во власти (после отстранения генерала Нагиба в 1954 г.) Гамаль Абдель Насер запросил в 1955 г. у Вашингтона военной и экономической помощи на 100 млн. долл. Балансировавшая между Египтом и Израилем администрация США смогла добиться одобрения Конгресса только на сумму в 40 млн. долл. для Египта, что вызвало недовольство Насера и его окружения. Дело в том, что Вашингтон заявил тогда о готовности предоставить Египту современное вооружение только в случае присоединения Каира к антисоветскому Багдадскому пакту. Но Насер отказался от этого шага, объявив о своей политике «позитивного нейтралитета» [2]. В последовавшие два года ярко проявилось противоречие между деградировавшей экономикой Египта и стремительно возрастающим политическим влиянием Гамала Абдель Насера в рамках возникшего Движения неприсоединения. Одновременно президент Насер консолидировал свои позиции в стране, нанеся серию сокрушительных ударов по своему главному политическому противнику – организации «Братья-мусульмане» (поводом для этого послужило неудачное покушение «братьев» на Насера в 1954 г.). Усиливавшиеся политические амбиции Насера сопровождались его антиизраильской риторикой и угрозами в адрес Израиля, что сдерживало развитие отношений с США, которые отказались профинансировать строительство необходимой для Египта Асуанской плотины. Тогда Насер начал разыгрывать «советскую карту», получив партию оружия из СССР через Чехословакию для ведения боевых действий против Израиля. Одновременно, чтобы получить надёжные источники поступлений в казну в тех усло-

виях, Насер пошёл на акт национализации Суэцкого канала (26 июля 1956 г.). Напомним, что компания Суэцкого канала на тот момент являлась франко-британским предприятием. Данный шаг Насера послужил поводом для военной акции против Египта со стороны Франции, Великобритании и Израиля («Суэцкий кризис» 1956 г.). США же воспользовались этими событиями, чтобы попытаться улучшить охладевшие отношения с Египтом и воспрепятствовать намечавшемуся сближению Каира с Москвой. В ООН американцы достаточно ясно осудили действия своих европейских союзников (Франции, Великобритании) и Израиля, призвав их вывести войска с территории Египта. Дошло до того, что Париж и Лондон блокировали в Совбезе ООН американский проект резолюции по урегулированию кризиса [23].

События «Суэцкого кризиса» оказались во многом переломными для внешней политики Гамаль Абдель Насера: избавление от остатков британского присутствия в Египте, финансовой зависимости от Лондона и Парижа наряду с идеей уничтожения Израиля – эти задачи стали первостепенными для Насера. Сделав ставку на реализацию идеи «панарабизма» («Арабское единство» – объединение Египта и Сирии в единое государство – Объединённая Арабская Республика, просуществовавшего с 1958 по 1971 г.), Насер начал всё больше утрачивать уверенность в перспективности и эффективности отношений с США, одновременно всё более разворачиваясь в сторону СССР. Анализ документов того времени подтверждает, что Насер отчётливо представлял себе ограниченность политических и дипломатических возможностей США в сближении с Египтом как результат их укреплявшихся связей с Израилем – во многом под воздействием усиливавшегося влияния на Белый дом богатых американских евреев; смущали Насера и тесные союзнические отношения США с Великобританией и Францией. Москва же начала всё активнее предлагать Каиру различные виды помощи – и это на фоне всё ухудшавшихся отношений СССР с Израилем («Дело врачей» в Москве 1952–1953 гг., краткосрочный разрыв отношений с Израилем, а в 1955 г. скандал с поставками советского оружия Египту) [3].

Одновременно Насер начинал всё больше перенимать и в общих чертах копировать опыт социально-экономического и политического развития СССР (при сохранении определённых национальных особенностей), что выразилось в национализации большей части промышленных предприятий, банков и страховых компаний, в выдвижении на управленческие позиции представителей рабочего класса и крестьянства, в ликвидации партий и создании однопартийной системы. Позднее, в 1962 г., подводя итоги первого десятилетия своего правления, Насер следующим образом обоснует свой социалистический выбор: «Решения, которые предлагает социализм для преодоления экономической и социальной отсталости в Египте, – революционный рывок к прогрессу. Это не гипотеза, основанная на чьём-то субъективном мнении, а необходимость, продиктованная реальностью, надеждами народов и нестабильностью мира второй половины XX столетия» [5]. Всё это свидетельствовало о переориентации стратегического курса Каира от взаимодействия с США на военно-политическое партнёрство с СССР.

Следующий этап радикальных перемен во внешней политике Египта связан с его поражением в «шестидневной войне» с Израилем в 1967 г., смертью Насера в 1970 г. и приходом на президентский пост Анвара Садата. Завершился этот этап возвращением Египта в 1977–1979 гг. к модели союзнических отношений с США при полном разрыве с СССР. Каждый пункт «дорожной карты» возвращения к этой модели жёстко контролировался американской дипломатией. Перечислим основные пункты на этом маршруте:

1. «Миссия и три плана Роджерса» (1970 г.) После того, как потерпели провал усилия генсека ООН по достижению урегулирования на египетско-израильском направлении, в 1970-м году инициативу в свои руки взял госсекретарь США Уильям Роджерс, предложения которого в основном принимались Египтом и часто отвергались Израилем. Именно тогда Роджерсу по существу удалось внушить сначала Насеру, а затем и Садату, что без помощи и участия США Египту вряд ли удастся добиться каких-либо подвижек в урегулировании его территориальных проблем с Израилем. При этом Роджерс демонстрировал возможности оказания давления на правительство Израиля, что импонировало Садату [1].

2. «Новый курс Анвара Садата». Придя к власти в сентябре 1970 г., Садат обозначил новый курс во внутренней и внешней политике. В мае 1971 г. он провёл так называемую «исправительную революцию», подвергнув аресту многих деятелей из окружения покойного президента Насера. В июле 1972 г. он высылает из Египта всех советских военных советников. Это были сигналы Вашингтону, что Египет позитивно отнесётся к его новым инициативам по урегулированию арабо-израильских отношений и заключению мира между Египтом и Израилем. При этом Садат полагал, что ограниченная военная операция против Израиля поможет преодолеть дипломатический тупик и создать условия для начала переговоров.

3. «Челночная дипломатия Генри Киссинджера» (1973–1974 гг.). Госсекретарь Г. Киссинджер поездками между Каиром и Иерусалимом сближает позиции сторон, что приводит к заключению двух «соглашений о разъединении» между Египтом и Израилем (выводу израильских войск из ряда оккупированных в 1967 и 1973 гг. районов Египта в обмен на право прохода невоенных израильских судов через Суэцкий канал. Он привёл стороны к согласию действовать на базе резолюции СБ ООН № 338.

4. «Кэмп-Дэвидский процесс», осуществлённый при активном участии Госдепартамента США. Начат процесс визитом Анвара Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г., а завершён подписанием Кэмп-Дэвидских соглашений и договора с Израилем в 1979 г. (в Вашингтоне) [12]. По этим соглашениям США обязались оказывать Египту финансовую и военную помощь для обеспечения устойчивости мирной конструкции между двумя ближневосточными государствами. Этот комплекс соглашений и египетско-израильский мирный договор (с участием третьей стороны – США) продолжают и по сей день оставаться основой мирных отношений не только между этими двумя странами, но и стали образцовой моделью для заключения мирного договора Израиля с Иорданией, а также с Организацией освобождения Палестины. В основу этих дого-

воров был положен принцип «Мир в обмен на землю»: Израиль получал гарантии мирных отношений с соседями, возвращая им соответствующие ранее отторгнутые у них территории и соглашаясь на создание Палестинской автономии на Западном берегу и в секторе Газа.

После того, как 6 октября 1981 г. погиб египетский президент Анвар Садат первым лицом государства стал вице-президент Хосни Мубарак. Ему было суждено править Египтом ровно три десятилетия (1981–2011 гг.), на протяжении которых он последовательно реализовывал своё понимание задач и интересов Египта в контексте партнёрства с США в рамках обязательств по Кэмп-Дэвидскому договору. Со своей стороны США, озабоченные тогда ещё и тем, чтобы предотвратить развитие событий в Египте по иранскому сценарию («исламской революции» 1979 г.), обязались предоставлять Египту (как и Израилю) военную и экономическую помощь (в соответствии со специальным законом «Об оказании военной помощи» от 1979 г. – *The Special International Security Assistance Act of 1979* – эта помощь предоставлялась в пропорции 3:2 в пользу Израиля). Для нужд Минобороны Египта США выделяли и продолжают выделять сегодня фиксированную сумму 1,3 млрд. долл. в год. Плюс к этому экономическая помощь диверсифицировалась по различным категориям. С 1979 г. Египет стал вторым по значимости и по объёмам после Израиля получателем американской помощи иностранным государствам. В общей же сложности с 1948 по 2011 гг. США предоставили Египту на двусторонней основе помощь в размере 71,6 млрд. долларов [21].

«Папирусная революция» путает карты Вашингтона

Массовые демонстрации протеста в Каире и Александрии в январе 2011 г. застали администрацию Обамы врасплох: бурно развивавшиеся события заставили Вашингтон делать принципиальный, стратегический выбор – поддерживать непопулярного в стране, но «своего» диктатора, либо принести его в жертву ради удержания позиций влияния в Египте. Оценки вашингтонскими аналитиками происходившего в Каире во второй половине января 2011 г. выглядели не всегда адекватными. Своими заявлениями и конкретными действиями администрация Обамы была вынуждена не действовать активно, а реагировать на происходившее, поскольку не могла в полной мере оценить масштаб событий и их последствий. Так, в первые дни народных волнений госсекретарь Х. Клинтон высоко отозвалась о президенте Хосни Мубараке, заявив, что его правительство «вполне устойчиво», а сам он «стремится найти варианты ответа на законные требования египетского народа» [12]. Более того, спецпосланник администрации в Египте Франк Визнер в какой-то момент даже призвал Мубарака не уходить в отставку, проявить твёрдость, заявив дословно следующее: «Сохранение президента Мубарака у власти критически важно в сложившейся ситуации» [13]. Белый дом, правда, попытался дезавуировать это заявление спецпосланника, что только выдавало отсутствие там скоординированного подхода к проблеме, граничащее с замешательством. Было видно, что сказывается «иранский синдром» 1979 года.

Вскоре такие же несогласованности проявились в подходе Вашингтона и в отношении назначенного Мубараком преемником генерала Омара Сулеймана, шефа самой влиятельной в стране разведслужбы. В конечном счёте администрация Обамы поддержала нечто вроде «турецкого сценария» для Египта: концентрация большей части властных полномочий в руках Высшего армейского совета (ВАС) во главе с маршалом Мухаммедом Тантауи с обязательством этой организации подготовить и провести демократические выборы. Прагматически ВАС оказывался в той ситуации хаоса наиболее приемлемой для США властной структурой, поскольку именно с египетским генералитетом у Вашингтона были наиболее отлаженные десятилетиями связи. Но по мере того, как посредством выборов (сначала в марте парламентские, а затем в июне – президентские) начали появляться новые – легитимные – центры власти, Вашингтон неизбежно вновь оказывался перед выбором, который довлел над ним в Египте на протяжении десятилетий: либо из прагматических соображений поддержать «своего автократа», что шло вразрез с ценностными установками внешнеполитических стратегов («продвижение демократии»), либо сделать ставку на «поддержку демократии», что явно противоречило прагматическим интересам США в отношении Египта.

Подвергаясь критике со стороны «революционной улицы» в Египте из-за поддержки генералов ВАС, администрация Обамы в конечном счёте взялась посылать сигналы поддержки этой «улице» и «демократии» в целом: незадолго до президентских выборов, в июне, госсекретарь Х. Клинтон заявила следующее: «Не может быть отхода от процесса перехода к демократии, к которой стремится египетский народ» [14]. Это было сказано на волне возмущения со стороны «улицы» фактической отменой генералами ВАС «Конституционной декларации». Заявление Клинтон прозвучало в унисон с настроениями «улицы», но дало основание избранному президенту Мухаммеду Мурси уже в августе совершить «тихий переворот», отстранив маршала Тантауи и ряд других видных генералов от руководства ВАС. Ставка Вашингтона на постепенный переход к демократизации по «турецкой модели» (сохранение важных полномочий в руках армейской верхушки как гаранта недопущения обвальной исламизации и развития избранных институтов власти), судя по всему, не оправдалась: практически вся полнота власти оказалась в августе 2012 г. у избранного президента-исламиста. Остаются надежды на то, что президент этот не проявит склонности к форсированной исламизации страны, поскольку его главная задача на данный момент – начать выводить египетскую экономику из состояния стагнации, что невозможно без международной помощи*. Кроме того, обновлённый армейский генералитет, похоже, держит паузу, но вряд ли готов отказаться от своей роли защитника и гаранта целостности страны, её суверенитета и внутренней стабильности. Угрозой же последней как раз и может стать упомянутая «форсированная исламизация».

* С июля 2011 по июль 2012 г. экономический рост фиксировался в пределах 2% против 6–7% накануне «Папирусной революции». – См. *Sharp J. Egypt: Transition under Military Rule* // Congressional Research Service. 7-5700. 21.06.2012 (www.crs.gov).

«Демократизация» Египта — проблема для Обамы

На протяжении полувека Египет был и в немалой степени остаётся сегодня «конфликтной страной» для внешней политики США: будучи заинтересованным в удержании Страны пирамид в сфере своего влияния по прагматическим и стратегическим установкам, Вашингтон был вынужден идти на сотрудничество с авторитарным армейским режимом там, поступаясь «демократическими принципами», вроде как формально заложенными в основу внешней политики США. Оправданием для всех американских администраций в этом плане долгие годы служила «холодная война», которая предоставляла предлог для игнорирования Вашингтоном степени демократичности тех или иных союзников США.

В отличие, например, от Саудовской Аравии и соседних с нею арабских монархий, в Египте всегда существовала оппозиция военному режиму. Не только религиозная в виде организации «Братья-мусульмане» (она действует в стране с 1928 г.), но и оппозиция светская: старейшая либерально-националистическая партия «Вафд», левые организации и партии, связанные с именем Гамалы Абдель Насера («насеристы»), современные либеральные партии европейского типа. И это не считая всякого рода общественных движений и организаций — от профсоюзных до женских. Часть из них режим Мубарака успешно использовал в своих целях: например, супруга бывшего президента Сюзан была не только председателем женской федерации Египта, но и соответствующей федерации всех арабских стран. Более того, сменявшие друг друга лидеры военного режима пытались находить опору в этих оппозиционных силах, нередко натравливая одних на других. Так, например, первый президент Нагиб опирался не только на армию, но и националистов «Вафд» и исламистов; сменивший его Насер — на социалистические организации, составившие основу единственной на тот момент партии — Арабский социалистический союз (АСС); президент Анвар Садат (кстати, в 1975 г. он официально ввёл систему «контролируемой многопартийности» посредством «размывания» АСС на три политические платформы) пытался разыгрывать карту исламистов против «насеристов», а после его убийства исламистами ставший президентом Хосни Мубарак подверг жёстким репрессиям «Братьев-мусульман», дистанцировался от «насеристов», сделав ставку на армию и бюрократический аппарат (эту силу олицетворяла Национально-демократическая партия — НДП, входившая в Социалистический интернационал).

Не удивительно, что в своих прежде всего прагматических расчётах вашингтонские стратеги не могли полностью игнорировать давно сложившийся в Египте весьма развитый потенциал политической оппозиции. Это диктовала и такая важная установка внешней политики США как «содействие продвижению демократии в мире». Тем более, что с окончанием «холодной войны» и распадом СССР аргументов для оправдания ставки Вашингтона только на президента Мубарака в Египте становилось всё меньше. Уже в середине 90-х годов Вашингтон начинает устанавливать открытые контакты с различными организациями египетской оппозиции (включая и исламистов) переходя к балансированию между властью (Мубараком) и его политическими оппонентами. Эта линия США вызывала порой откровенное недовольство со стороны Муба-

рака и его окружения, которые настаивали на том, чтобы все финансируемые США проекты в сфере «продвижения демократии» в Египте тщательно согласовывались с египетским руководством. Речь идёт в основном о проектах по линии Американского агентства по международному развитию (*USAID*). Так, например, экс-президент возражал против того, чтобы часть американской финансовой помощи направлялась неправительственным организациям (НПО) и тем более – группам независимых гражданских активистов [22]. Впрочем, ещё в 90-е годы правительство Мубарака установило драконовские условия для НПО, принуждая их регистрироваться как «гражданские юрлица», а в случае вовлечения в политическую деятельность они могли быть подвергнуты репрессиям со стороны властей. Так, в соответствии с законом от 2002 г. любая группа активистов, действующих в сфере гражданского общества и получающая иностранную помощь, должна быть зарегистрирована в Министерстве общественной солидарности. Без регистрации эта группа может быть квалифицирована в качестве «иностранного агента» [11].

Вплоть до 2004 г. администрация Дж. Буша-мл. пыталась договориться с Хосни Мубараком об условиях предоставления американской помощи египетским НПО, но безрезультатно. Тогда Конгресс США принял резолюцию, в соответствии с которой такого рода помощь НПО должна предоставляться без предварительного согласования с правительством данной страны. Уже с 2005 г. *USAID* начало выделять гранты напрямую египетским НПО, независимо от того, зарегистрированы они или нет, что вызвало остро негативную реакцию египетских властей [11].

«Фактор НПО» стал в 2005–2006 гг. одним из серьёзных раздражителей в американо-египетских отношениях. Тогда госсекретарь Кондолиза Райс постаралась его основательно минимизировать. Авторитетный исследователь Майкл Рубин из консервативного Американского института предпринимательства так описывает колебания политики США в те годы: «В то время как президент Буш пытался прервать пагубную политику (ставки на диктатора. – *А.ИИ*), Госдепартамент начал сразу проводить её. Если в 2005 г. госсекретарь К. Райс призывала к демократизации в Египте, то спустя пару лет, находясь в Каире, она демонстративно избегала этого термина. А в 2006 г. посол США в Каире Френсис Риккиардоне сказал на своей встрече с египетскими студентами, что Хосни Мубарак якобы настолько авторитетен и популярен, что мог бы даже выиграть президентские выборы в США» [20].

Пришедший в 2009 г. в Белый дом Барак Обама продемонстрировал повышенное внимание своей администрации к Египту – даже большее, чем к Израилю, стратегическому союзнику США. Во время своего визита в Каир в июне 2009 г. он выступил в столичном университете, подчеркнув среди прочего и готовность США содействовать развитию демократии в этой стране. Но, чтобы дистанцироваться от своего предшественника, он ясно подчеркнул, что его администрация отвергает «навязывание демократии извне», предпочитая оказывать поддержку демократическим процессам, созревающим изнутри [19]. Это заявление Обамы было критически воспринято Хосни Мубараком, который вопреки протоколу даже не присутствовал на выступлении Обамы в университете. Не удивительно, что гражданскими активистами в Египте оно интер-

претировалось как сигнал поддержки со стороны США: в дальнейшем – в ходе уже «папирусной революции» либерально настроенные активисты напоминали своими лозунгами Обаме о его обещании поддержать «созревшую изнутри демократию» в Египте.

В кульминационный момент событий на площади Тахрир Барак Обама покончил с колебаниями и занял вполне ясную позицию в поддержку демонстрантов. «Слишком много египтян не верят в то, что правительство всерьёз намерено обеспечить переход к демократии, – говорится в заявлении Барака Обамы от 10 февраля 2011 г., т.е. в день отставки Хосни Мубарака. – Обязанность правительства состоит в том, чтобы чётко объяснить свои действия народу Египта и всему миру. Египетское правительство должно разработать конкретный и недвусмысленный план перехода к настоящей демократии, чего оно до сих пор не сделало. Мы с самого начала беспорядков в стране говорили, что будущее Египта должно быть определено народом этой страны. США чётко придерживаются следующих базовых принципов: неотъемлемые права египетского народа должны быть соблюдены, а его устремления – реализованы; переход к демократии через переговоры должен уже сегодня продемонстрировать радикальные политические перемены в Египте. С этой целью следует незамедлительно отменить закон о чрезвычайном положении... изменить Конституцию и другие законы и совместными с оппозицией усилиями разработать ясную дорожную карту с целью проведения свободных и честных выборов...» [18].

НПО в центре конфликта

События, однако, развивались в феврале–марте настолько стремительно, что декларации из Вашингтона в пользу протестующих масс на Тахрире звучали явно запоздало и воспринимались последними скорее как попытки Обамы подстроиться под преобладающее общественное мнение в Египте. В условиях нараставшего разочарования участников процесса «отсутствием положительных результатов революции» и политического хаоса, когда исламистские группировки начали заметно теснить светские партии (в частности, либеральные) Вашингтон предпочитал взаимодействовать с армейским руководством, где позиции США оставались достаточно прочными. Однако сами генералы ВАС воспринимались доминировавшими политическими группами как «пережиток режима Мубарака», и это отношение автоматически проецировалось на США. «В своём большинстве египтяне тесно увязывали политику Соединённых Штатов с политикой бывшего режима, несмотря на то, что Обама внятно призывал Мубарака в феврале оставить свой пост», – констатируют авторы доклада Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне [4]. Эта тенденция отчётливо подтверждается и опросами в Египте: по результатам исследования службы Гэллапа, которая задавала вопросы относительно готовности египтян получать впредь американскую помощь, в апреле 2011 г. 52% опрошенных высказывались отрицательно (40% отвечали положительно), а в феврале 2012 г. – уже 82% предлагали отказаться от этой помощи (15% были готовы её принимать).

На этом фоне в декабре 2011 г. разразился первый серьёзный политический конфликт между Вашингтоном и Каиром, связанный с деятельностью зарубежных НПО. 29 декабря каирская полиция провела рейды в офисах международных некоммерческих организаций, занимавшихся мониторингом готовившихся выборов, консультированием политических партий и СМИ по вопросам транспарентности. Поводом для властей (а операцией руководила глава Министерства по международному сотрудничеству Файза Абуль Нага – единственная член кабинета, сохранившая свой пост со времён Мубарака) послужил факт отсутствия регистрации у большинства иностранных НПО, как того требует упоминавшийся выше египетский закон. Среди прочих обыск был проведён в офисах таких известных организаций, как Международный республиканский институт (*The International Republican Institute, IRI*), Национальный демократический институт (*National Democratic Institute, NDI*), *Freedom House* и другие. Полиция изъяла компьютеры, документацию, обвинив большинство организаций в незаконной деятельности. В ответ на протест со стороны правительства США руководство ВАС обещало вернуть изъятое имущество и позволить сотрудникам продолжить свою работу. Однако выполнять свои обещания генералы не спешили. Наоборот, они запретили шести сотрудникам упомянутых НПО покинуть территорию Египта, вынудив тех укрыться в посольстве США в Каире. А 6 февраля 2012 г. власти обвинили 43 сотрудника НПО в «расхождении средств организаций, незаконно действующих на территории Египта» [21]. Большинство из обвинённых были американцами.

Несколько месяцев переговоры велись на повышенных тонах: американские представители угрожали не только приостановить все виды помощи Египту, но и притормозить предоставление Каиру займа МВФ. В конечном счёте компромисс был найден: практически всем обвинённым власти позволили покинуть Египет, но дела против них закрыты не были. Пытаясь прояснить причины данного конфликта, многие американские аналитики полагают, что скорее всего речь шла о попытке «министра-оппортуниста» Абуль Нага скомпрометировать налаживавшийся процесс демократизации в стране, представив его как «инициируемый Соединёнными Штатами». Как бы то ни было, но в результате – с учётом сформировавшегося негативного имиджа усилий США – многие египетские политики предпочли публично отмежеваться от «заокеанского союзника». Чаще всего это делалось подчёркнуто демонстративно: ряд политиков, генералов и исламистские организации объявили сбор средств с целью заменить «американские деньги на демократию». Был создан «Фонд за гордость и достоинство», который вскоре пополнился на сумму в 10 млн. долларов [21].

Стало очевидно, что для сохранения своего влияния в подвергнутом политической трансформации Египте, США должны как минимум обновить стратегию партнёрства с этой страной, а, может быть, и разработать новую концепцию. К маю 2011 г. администрация Обамы попыталась осмыслить происходящее, привлекая ведущие аналитические центры. Один «мозговой штурм» следовал за другим. Однако рекомендации аналитиков не только в своём большинстве были проникнуты духом пессимизма относительно перспектив воз-

рождения американо-египетского партнёрства, но и по-прежнему запаздывали – события продолжали развиваться по мало предсказуемым аналитиками сценариям. Или скорее – по пессимистичным для США сценариям*.

В своём обращении к Конгрессу 19 мая 2011 г. президент Обама предложил новую концепцию подхода США к арабским странам. Прежде всего подход Обамы был нацелен на Египет [21]. Его содержание сводилось к сохранению американской помощи этой стране в прежнем объёме в качестве инструмента воздействия на правящий класс и на ситуацию в целом, но при введении ряда условий. Поясним: если раньше предоставление основных видов помощи обуславливалось выполнением египетской стороной положений Кэмп-Дэвидского договора, то теперь вводилось ещё одно основополагающее условие – разработка «дорожной карты» перехода к демократическим институтам и процедурам. Согласно утверждённому Конгрессом документу (*The Consolidated Appropriations Act, FY2012*), предоставление очередной части средств этой стране может производиться только после того, как госсекретарь подтвердит, что Египет выполняет свои обязательства по мирному договору с Израилем от 1979 г. [21]. Далее в документе говорится, что «средства на военные цели не могут быть предоставлены без подтверждения администрацией (президента США. – А.М.) того факта, что Египет поддерживает переход к гражданскому правлению, включая проведение свободных и честных выборов, а также политики обеспечения свободы слова, собраний и религии в духе верховенства закона» [21].

Нетрудно заметить, что предложенный администрацией Обамы подход к Египту не только нацелен на реализацию основного стратегического интереса США применительно к этой стране – сохранение Египта в качестве «арабской опоры» мирной конструкции с Израилем. Подход преследует ещё задачу укрепления позиций ВАС (генералитета) внутри страны, поскольку именно ему адресована большая часть помощи, но при этом и на генералов Вашингтон пытается возложить обязательства содействовать переходу к демократическому правлению, даже к «гражданскому правлению». Иными словами, администрация Обамы рассматривает ВАС не как противника демократического процесса, а как его часть, как модератора этого процесса, как фактор обеспечения порядка в период «политического транзита».

Этот, возможно, достаточно верный, с точки зрения США, подход, однако, вызвал во многом неожиданную реакцию со стороны большинства политических сил в Египте. Поводом, надо полагать, послужила слишком откровенная привязка помощи к упомянутым двум условиям. Дело в том, что декларация этого подхода Обамой пришлась на период формирования политических платформ в преддверии начинавшихся выборов. И в этот период вполне от-

* Например, никто не предсказывал вышеупомянутого масштабного конфликта вокруг НПО, который, считают аналитики, оказался продуктом манипуляций со стороны группы в целом «проармейских» (а, следовательно – «проамериканских») политиков с целью продемонстрировать дистанцирование остатков мубараковского истеблишмента от США. Не подтвердились и прогнозы относительно реального процента голосов за «Братьев-мусульман» на парламентских выборах. Мало кто принимал во внимание возможность «вероломства "братьев"», которые сначала обещали не выставлять своего кандидата на президентских выборах, а затем предложили. Он в конечном счёте и победил.

чётливо проявился известный политико-психологический феномен, когда с целью подчеркнуть своё принципиальное отличие от режима Мубарака большинство политических партий сделали акцент на отрицание уже не самого павшего режима, а его остатков в виде генералитета ВАС и на... критике США как многолетнего партнёра и союзника Хосни Мубарака. Причём, если подвергать обструкции ВАС решались не все политические силы (например, секуляристы и религиозные меньшинства видели в ВАС свою защиту на переходный период), критика США и как «союзника Мубарака», и, по мнению некоторых, как фактора, подталкивающего к «огульной демократизации», что неизбежно ведёт к победе исламистов легальным путём. Во многом неожиданными оказались для американцев и попытки руководства ВАС публично дистанцироваться от США, по-видимому, чтобы обеспечить более приемлемые позиции для ставленника генералов на президентских выборах Ахмеда Шаффика, реального конкурента исламиста Мухаммеда Мурси (скандал с НПО, заявления генералов о возможности приостановить или прокорректировать договор с Израилем и т.д.). В результате политика США стала предпочтительным объектом для критики в Египте, что и обусловило вышеприведённые показатели опросов среди египтян, когда до 82% жителей высказались против американской помощи.

Происходящее в этом плане с США в Египте сегодня внешне напоминает то, что случилось с СССР при Садате: тогда, чтобы развернуть политику Каира власти начали обвинять во всех своих бедах главного внешнего партнёра – Советский Союз, который, якобы, пытался усилить свои позиции в регионе, подталкивая Египет к войне с Израилем; теперь же основные политические силы пытаются «валить все беды» на США, как главного партнёра ненавистного режима Мубарака. С целью, понятно, корректировки в том числе и внешнеполитических установок. В каком направлении, правда, пока не ясно.

США и «тихий переворот» Мухаммеда Мурси

12 августа 2012 г. новоизбранный президент Египта Мухаммед Мурси предпринял неожиданный шаг – отправил на «почётные должности» наиболее влиятельных фигур ВАС, включая маршала Мухаммеда Тантауи и начальника генштаба Сами Хафеза Анана, кстати, считавшихся в Вашингтоне «достойными доверия партнёрами». Вместо них Мурси назначил «более молодых» генералов. Этот шаг был предпринят спустя несколько дней после нападения террористов на египетский погранпункт на Синае, убийства 16 египтян. Президент обвинил в происшедшем генералов ВАС. Тем самым по сути было покончено с властным двуцентризмом, когда вся полнота власти в стране перешла к избранному гражданскому президенту-исламисту. Этот шаг Мурси вызвал серьёзную критику в светском политическом секторе Египта, а также среди религиозных меньшинств – особенно христиан, которые видели в руководстве ВАС защитников от «всевластия исламистов». Важно подчеркнуть при этом, что, изменив одновременно с увольнением генералов ряд временных, но базовых законодательных актов, Мурси сосредоточил в своих руках де-факто подавляющую часть властных полномочий – как законодательных, так и ис-

полнительных. При этом он позиционировал себя главным арбитром при назначении членов конституционной комиссии парламента (до того вопрос о составе этой комиссии был одним из самых острых и спорных в обществе).

Примечательно отсутствие сколь-либо критической реакции на демарш Мурси со стороны администрации Обамы. Это дало основания полагать, что данный шаг египетского президента был в какой-то степени согласован с Вашингтоном. Более того, совершенно очевидно, что он был сделан абсолютно в духе советов и рекомендаций администрации Обамы. Симптоматична в этом плане статья, опубликованная сразу после египетских выборов в журнале «Тайм». Характеризуя отношения ВАС с ведомствами в Вашингтоне, автор пишет следующее: «За кулисами Пентагон тихо подталкивает генералов выйти из политического процесса в Каире. Министр обороны Леон Панетта говорил с маршалом Тантауи, а глава Комитета начальников штабов Мартин Демпси дважды настойчиво обсуждал с Ананом этот вопрос. Белый дом в своём заявлении по результатам выборов в Египте поблагодарил генералов «за их роль в поддержке свободных и справедливых выборов, а президент Обама призвал к завершению процесса перехода к демократически избранному правлению» [16]. Поскольку, пишет далее автор, 75% членов ВАС получили подготовку в США, то «они не могли не прислушаться к советам из Пентагона». В конечном счёте сложилась ситуация, которую Абдулла ас-Синауи, известный в Египте политический обозреватель, сторонник ВАС, описывает так: «Теперь военные возвращаются в казармы, а Мурси обретает всю полноту власти» [10].

В США же открыто отрицательно прореагировали на действия Мурси оппозиционные Обаме и произраильски ориентированные «мозговые центры» [22]. Особенно отчётливо звучит критика Белого дома от экспертов вашингтонского Института Ближнего Востока (считается лоббистской организацией в пользу Израиля. – *А.Ш.*), которые обвиняют Обаму в намеренной «переориентации политики США на поддержку исламистов из «Братьев-мусульман», что идёт вразрез не только с демократическими установками внешней политики США, но и «прямо нарушает первую поправку к американской конституции», запрещающую проводить политику, ориентированную на религиозный фактор [9]. «Почему администрация Обамы столь радикально изменила свой подход к «Братьям-мусульманам», – задаёт вопрос египетский интеллектual Амин Макрам Эбейд, сотрудничающий с упомянутым вашингтонским институтом. – Неужели Обама и Клинтон забыли тот отравляющий эффект, который возымела политика США в поддержку радикальных исламистов-муджахеддинов в Афганистане, воевавших против СССР, результатом чего стала дестабилизация всего ближневосточного региона (автор имеет в виду появление «Аль-Каиды». – *А.Ш.*)» [9].

Большинство же ближневосточных экспертов в Вашингтоне восприняли действия египетского президента достаточно спокойно, а некоторые и вполне положительно. Так, например, известный аналитик Джон Алтерман из Центра стратегических и международных исследований (*CSIS*) считает, что речь идёт не о насильственных действиях со стороны президента в отношении генералов, а о достижении между ними договорённости, при которой прези-

дент избавляет генералов от бремени ответственности за развитие обстановки в стране при соблюдении их корпоративных интересов [4]. При этом, считает Алтерман, вряд ли это нанесёт ущерб отношениям Египта с США, поскольку назначенные на посты министра обороны Абдул Фатах ас-Сиси и его заместителя Мухаммед аль-Ассар также известны своими «проамериканскими» настроениями [4].

Сторонники Барака Обамы утверждают, что президент проводит сбалансированную и прагматичную политику, делая ставку на формирование и развитие демократических институтов в Египте; его противники из консервативного лагеря (в частности, эксперты Фонда «Наследие») упрекают президента в «потворствовании исламистам», которые, захватив власть в Египте, начинают применять антидемократические шаги (судебные процессы против журналистов и т.д.) [17]. Если для Фонда «Наследия» важна «чистота демократического процесса» в Египте, то для ведущих экспертов Американского института предпринимательства важнее изменения стратегического характера, которые влечёт за собой концентрация власти в руках президента-исламиста. Так, например, Джон Болтон, широко известный аналитик, бывший представитель США в ООН, считает, что такое развитие событий неизбежно будет представлять угрозу Соединённым Штатам в целом – независимо от исхода выборов 6 ноября [7].

Первые достаточно аккуратные признаки «нового внешнеполитического курса» Мурси проявились достаточно быстро: 30 августа он в качестве египетского президента впервые за более чем три десятка лет посетил Иран для участия в саммите Движения неприсоединения. Этот визит длился несколько часов, да и формально это не был визит в Иран, хотя в Тегеране Мурси встретился с представителями иранского руководства. Собственно, это была рабочая остановка в Иране по пути египетского президента в Китай. Наблюдатели отметили, что Пекин Мурси посетил раньше, чем Вашингтон. Однако большинство аналитиков сходятся во мнении, что в обозримом будущем не может идти речи о сколь-либо основательном сближении Египта с Ираном – эта остановка в Тегеране, как и визит в Пекин, были призваны скорее продемонстрировать «новую эру во внешней политике Египта», ее «независимость от США». Следовательно, эти действия скорее продиктованы внутривнутриполитическими соображениями, а не реальными изменениями региональной политики Каира [15]. Тем более, что выступил Мурси на конференции в Тегеране с резкими заявлениями против режима Асада в Сирии, что вызвало открытое недовольство иранского руководства.

На данном этапе, судя по всему, речь идёт не о попытке правящей в Каире группы исламистов всерьёз установить союзнические отношения с Тегераном и тем самым дистанцироваться от традиционных финансово-экономических спонсоров Египта – США и Саудовской Аравии. Скорее команда Мурси пытается расширить поле возможностей для репозиционирования Египта в качестве влиятельной силы в регионе. А это, считают, например, аналитики американского Совета по внешним делам, может оказаться совсем не плохим вариантом для США – при условии, конечно, что отношения Каира с Вашингтоном вновь будут устойчиво улучшаться [15]. А перспективы именно такого

сценария остаются достаточно обнадёживающими Вашингтон: США сохраняют рычаги влияния на обновлённое армейское руководство Египта, продолжают проводиться традиционные маневры (например, в сентябре 2012 г. проведены совместные учения ВВС США и Египта под Александрией).

Из других внешнеполитических тенденций команды Мурси, которые настораживают Вашингтон, можно отметить установление привилегированных отношений Каира с правящей в секторе Газа группировкой исламистов ХАМАС, что заметно раздражает даже не столько Израиль (он к этому готов), сколько соперников ХАМАС – официальное руководство Палестинской автономии в лице Махмуда Аббаса. Не могут не настораживать и радикальные высказывания соратников Мурси по Партии свободы и справедливости. Так советник партии по связям с прессой Ахмед Субеи заявил в интервью иранскому телеканалу «Аль-Алам», что «мирный договор с Израилем – печать позора на египетском народе» [12]. По его словам, этот договор должен быть пересмотрен, «чтобы Египет вернул суверенитет над своей территорией». «Этот договор был для египетского народа тяжким бременем, подрывающим суверенитет. Из-за него были отменены многие проекты по развитию Синая. Это был несправедливый и бесчестный договор, который изолировал Египет от арабского и мусульманского мира и от общего дела по освобождению Палестины», – сказал советник партии, приведшей к власти Мухаммеда Мурси [12]. Сохранение Кэмп-Дэвидского договора, напомним, – принципиальная составляющая политики США в отношении Египта. Обнадёживает Вашингтон в этом плане тот факт, что сам Мурси высказывается по этому вопросу существенно менее радикально, чем люди из его окружения. Последние, надо полагать, делают это прежде всего в целях пиара с тем, чтобы создать впечатление «кардинальных перемен» в политике Каира.

* * *

С победой исламистов на парламентских и президентских выборах в Египте отношения между Вашингтоном и Каиром вступили в стадию осложнения, которая потребовала «перезагрузки» с обеих сторон*. Инициативу в этом процессе старается держать в своих руках администрация Обамы – египетское руководство пока наоборот предпочитает создавать видимость некоторого «дистанцирования от США». Вряд ли, однако, оправданно предполагать, что команда президента Мурси решится на радикальный пересмотр традиционно союзнических отношений с Вашингтоном: экономика Египта оказалась в плачевном состоянии, что вынуждает Каир обращаться за помощью к ближайшим союзникам США в регионе – Саудовской Аравии и монархиям Персидского залива. Не намерена отказываться команда Мурси и от американской помощи.

* В частности, эксперты упомянутого доклада CSIS – Центр стратегических международных исследований сошлись во мнении, что «дистанцирование между Египтом и Соединёнными Штатами после падения режима Мубарака было неизбежным – отчасти потому что египтяне пытались провести линию раздела в политике между прошлым и настоящим, но также и потому, что тенденции в региональной политике всё острее развиваются не в пользу Израиля и США». – См.: Alterman J. Egypt: The President and the Military // CSIS. 13.08.2012. P. 6 (<http://csis.org/publication/egypt-president-and-military>).

Попытки администрации Обамы выйти на новую формулу партнёрства с Египтом подвергаются также критике со стороны политических оппонентов демократов в самих США. Но эта критика, пока шла предвыборная кампания, во многом была обусловлена остротой борьбы демократов и республиканцев за Белый дом. По существу же она носит поверхностный, отчасти умозрительный характер, и мало соотносится с реалиями политического процесса в самом Египте. Перспективы выхода Вашингтона и Каира на новую модель партнёрства, при которой США делают ставку на развитие демократических институтов и процедур в Египте, а также на сохранение Кэмп-Дэвидского договора, достаточно реалистичны. Взаимодействие Вашингтона с командой президента-исламиста Мурси носит отнюдь не идеологический, а чисто прагматический характер. Расчёт при этом, судя по всему, делается на сохранение взаимодействия с армейской верхушкой, а также на перспективу, при которой в случае сохранения выборных процедур к власти в Египте могут со временем прийти более приемлемые для США политические силы, а именно – светские партии европейского типа. Не удивительно, что даже на фоне беспорядков в египетских городах в декабре 2012 г. администрация Обамы подтвердила готовность выполнить свои обязательства по поставке ВВС этой страны 20 истребителей F-16.

Список литературы

1. Документы Кнессета Израиля
(http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/rogers_eng.htm).
2. Египет. История // Энциклопедия Колера
(http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/1015/%D0%95%D0%93%D0%98%D0%9F%D0%95%D0%A2
3. Телеграмма посла СССР в Египте Е.Д. Киселева в МИД СССР от 05.12.1956 г. Документ № 332. Ближневосточный конфликт 1947–1967 гг. Фонд А.Н. Яковлева
(<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/59840>).
4. *Alterman J.* Egypt: The President and the Military // CSIS. 13.08.2012
(<http://csis.org/publication/egypt-president-and-military>).
5. *Anouar Abdel-Malek.* La pensee politique arabe contemporaine. Edition du Seuil, 1970. P. 19.
6. *Benn A.* Obama Will Go Down in History as the President Who Lost Egypt // Haaretz. 30.01.2011 (<http://www.haaretz.com/print-edition/news/obama-will-go-down-in-history-as-the-president-who-lost-egypt-1.340057>).
7. *Bolton J.* Losing Ground in the Middle East // The New York Post. 14.08.2012.
8. *Cook S.* Morsi Makes His Move. What the Power Grab Means for Cairo – And Washington // Foreign Affairs
(<http://foreignaffairs.com/articles/137823/steven-a-cook/morsi-makes-his-move#>).
9. *Ebeid A.* America's Reversed Policy toward the Muslim Brotherhood. The Washington Institute. 30.08.2012 (<http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/two-egyptian-views-of-u.s.-policy>).
10. Egypt's President Seizes Powers Back From Military // Associated Press. 12.08.2012.

11. Egypt's War on NGOs // The Daily Beast. 6.02.2012
(<http://www.thedailybeast.com/newsweek/2012/02/05/egypt-cracks-down-on-ngos.html>).
12. Egyptian MB Media Advisor Ahmad Sabi': Camp David Accords Brought Cancer, Hepatitis, and Kidney Infections to Egypt / Al-Alam TV (Iran). 22.08.2012 // MEMRI TV (<http://www.memritv.org/clip/en/3556.htm>).
13. *Kristof N.* Obama and Egypt's Future // The New York Times. 9.02.2011
(<http://www.nytimes.com/2011/02/10/opinion/10kristof.html>).
14. Military rulers say vote on time as U.S. urges 'no going back' on Egypt democracy // Al-Arabiya News. 14.06.2012.
15. Morsi's Iran Visit: Three Things to Know / Steven A. Cook, Hasib J. Sabagh Senior. Fellow for Middle Eastern Studies. Council on Foreign Relations. 30.08.2012 (<http://www.cfr.org/egypt/morsis-iran-visit-three-things-know/p28905>).
16. *Newton-Small J.* The Generals Who Rule Egypt: How They Get Along with Washington // The Time. 29.06.2012.
17. *Phillips J.* Muslim Brotherhood Consolidates Control over Egypt // The Foundry. 14.08.2012 (<http://blog.heritage.org/2012/08/14/muslim-brotherhood-consolidates-control-over-egypt/>).
18. President Obama on Egypt, 10.02.2011. The White House – (<http://www.whitehouse.gov/blog/2011/02/10/president-obama-egypt>).
19. Remarks by the President. On a New Beginning. Cairo University. 4.06.2009. The White House (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>).
20. *Rubin M.* US policy in the wake of the Arab Spring. American Enterprise Institute, 4.11.2011
(<http://www.aei.org/article/us-policy-in-the-wake-of-the-arab-spring/>).
21. *Sharp J.* Egypt: Transition under Military Rule. Congressional Research Service. 21.06.2012 (www.crs.gov/RL33003/fpc.state.gov/documents/.../171381.pdf).
22. *Trager E.* Egypt's New President Moves Against Democracy // The Wall Street Journal. 16.08.2012.
23. UN. Doc.S/3710 цитируется по: The Arab-Israeli Conflict, J.R. Gainsborough., England: Gower, 1986. P. 74.
24. U.S. Defendants Leave Egypt Amid Growing Backlash // The New York Times. 1.03.2012.